

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-48

УДК 101.1: 811.511.152

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Водясова Л.П., Мартынова Е.А.

В статье рассматриваются способы лингвистической репрезентации национальной культурной картины мира, отмечается, что существование человека в национальной культуре неразрывно связано с конкретной языковой системой (как механизмом сохранения и трансляции культурных символов, так и средством и целью культурного диалога). Язык становится способом познания чужой национальной культуры и способом сохранения своей собственной.

Ключевые слова: диалог культур, национальная культурная картина мира, константы культуры, лингвистическая репрезентация.

NATIONAL-CULTURAL CONSTANTS AND THEIR LINGUISTICS REPRESENTATION

Vodyasova L.P., Martynova E.A.

The article discusses how the linguistic representation of national cultural picture of the world, it is noted that the existence of a person in the national culture is inextricably linked to a particular language system (as a mechanism for maintaining and publishing cultural symbols, and the means and purpose of cultural dialogue). Learning a foreign language becomes a way of national culture and a way of maintaining their own.

Keywords: the dialogue of cultures, national cultural picture of the world, con-

stants of cultures, linguistic representation.

Необходимость достижения взаимопонимания между народами в ходе диалога культур диктует поиск новых подходов к проблеме языка и культуры в ряду философских, этнопсихологических, лингвистических и др. исследований. Мы согласны с утверждением, что межкультурное общение складывается по мере предметных пересечений, выстраиваемых деятельностью языка на основе продуктивного взаимодействия суверенных позиций, составляющих единое и многообразное смысловое пространство и общую культуру. В результате такого диалога культур происходит формирование общечеловеческих культурных ценностей, выступающих условием самосохранения человечества [7; 8]. Исходя из этого, **язык в этом диалоге занимает особое место**. Будучи не просто средством общения, но, прежде всего, явлением самоопределения нации, он **является базой для становления, формирования и дальнейшего развития национальной культуры**. А.А. Леонтьев совершенно правомерно по этому поводу указывает: «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [11, с. 41]. По мнению В.Н. Телии, «1) культура ... и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для культуры и языка черта; 5) историзм – одно из существенных свойств культуры и языка; 6) культуре и языку присуща антиномия динамика-статика» [15, с. 225–226].

Язык и культура объединяют членов этноса, отличают их от представителей других народов и, вместе с этим, открывают способы общения и даже сближения с ними.

Совершенно справедливо В. фон Гумбольдт отмечает, что язык – живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубин человеческого существа и пронизывающая собой все его бытие. Его предназна-

чение состоит в том, чтобы: 1) осуществлять «превращение мира в мысли»; 2) быть посредником в процессе взаимопонимания людей, выразителем их мыслей и чувств; 3) служить средством для развития внутренних сил человека, оказывая стимулирующее воздействие на силу мышления, чувства и мировоззрение говорящих. Мышление не просто зависит от языка вообще, а до известной степени обуславливается каждым конкретным языком; языки – органы оригинального мышления наций. В трактовке В. фон Гумбольдта, язык не представляет собой прямого отражения мира. В нем осуществляются акты интерпретации мира человеком [5; 6]. Язык формирует для говорящего на нем народа картину мира, в формировании которой принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и заканчивая высшими формами – мышлением и самосознанием. Опыт человечества в познании мира отражается в пяти формах общественного сознания – науке, философии, религии, мифологии и искусстве. Каждая из них формирует свою картину мира – научную, философскую (мировоззренческую), религиозную, мифологическую (мифопоэтическую) и образную. Все они так или иначе отражаются в языке и, наряду с обиходными знаниями человека, формируют языковую картину мира. При этом каждая нация имеет свое мировосприятие и воплощает его в своей особенной, неповторимой проекции, иными словами, имеет свой способ концептуализации, который по большей части квалифицируется как совокупность знаний, мыслей, представлений о мире, отображаемых, по мнению Г. В. Колшанского, в «особенностях познавательной деятельности человека ...» [10, с. 185].

Как известно, начало разработке концепции национальной языковой картины мира положила известная монография Л. Вайсгербера «Родной язык и формирование духа», впервые опубликованная в 1929 г. В ней автор отмечает, что «отношение человека к окружающему его миру определяется его языковым обучением, вся его интеллектуальная деятельность построена на этом; основой для оценки всей его сознательной деятельности является поэтому оценка языко-

вого материала, с которым он работает» [1, с. 445]. Исходя из этого, продолжает исследователь, каждый «формирует свое интеллектуальное мировоззрение не на основе самостоятельной переработки собственного опыта, а под властью закрепленного в понятиях языка опыта своих языковых предков» [1, с. 447]. Это означает, что каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, что находит свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образование значения слова) и т.д. Отсутствие тех или иных материальных объектов в определенном социуме может объяснить и отсутствие соответствующих денотатов в языковом обозначении объектов в том или ином географическом регионе [4, с. 89–91]. Значение слова не есть результат особой сетки значений каждого языка, оно связано с реальной действительностью, т.е. с тем же единым миром, бесконечная совокупность свойств которого и отображается в различных значениях отдельных слов или групп слов в разных языках. Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все. В нем выделяется, прежде всего, группа общечеловеческих концептов (*время, вода, дом, любовь, мир, жизнь, смерть, семья* и т.д.). Это наиболее древние, базисные единицы языковой картины мира многих народов, это понятия, являющиеся константами. Понятия, лежащие в их основе, занимают ядерное положение в сознании человека и представляют собой «универсальные человеческие понятия». Есть константы, свойственные только одной культуре, например, русской: *интеллигентность (интеллигент), милосердие, соборность, хлебосольство, Баба-яга, Иван-царевич*; мордовской: *упрямство, Масторава, Нишкепаз, Куйгорож*, татарско-башкирской: *Сабантуй, Ураза, Корбан-байрам (Курбан-Байрам)* и т.д. В этом

отношении особый интерес вызывает работа Ю.С. Степанова «Константы. Словарь концептов русской культуры», в которой приводятся актуальные для носителя русского языка понятия и дается их развернутый комментарий, например, таких, как: *алфавит, вера, вечность, время, воля, хлеб, любовь, наука, правда, Родина, Русь, слово* и др. [14].

Репрезентация национально-культурных констант происходит с помощью различных языковых средств. Вокруг каждого слова, особенно ключевого, складывается целый ореол всевозможных добавочных сведений. На неповторимые особенности языка накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и непринятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. Слово может рассказать о времени и о среде, в которой оно бытует. Понимание слова во всей широте его созначений создает предпосылки для понимания жизни, истории и культуры народа. В реакциях, например, на слово *белый* можно заметить, как отражается русская история и культура: *Белая Русь (Беларусь); белая армия* (историческое понятие); *белый лебедь, белый свет* (фольклорные образы); *белая ворона* (человек, отличающийся чем-нибудь от других); *белые мухи* (снег); *белые ночи* (на севере июньские дни); *люди в белых халатах* (врачи); *белое золото* (хлопок); *Белый пароход* (Ч. Айтматов), *Белые одежды* (В. Дудинцев) (названия литературных произведений).

В состав национальной языковой картины мира Ю.Н. Караулов включает прецедентные феномены и прецедентные тексты [9, с. 216].

Прецедентные феномены – феномены лингвистической и экстралингвистической природы, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества и имеющие сверхличностный характер, актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане и обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. К ним, прежде всего, относятся фразеологизмы и прецедентные высказывания.

Всякий *фразеологизм* – это текст, т.е. хранитель культурной информации.

В.А. Маслова подчеркивает: «... фразеологизмы – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [12, с. 10]. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их, поэтому каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую многозначную картину национальной культуры, отражая в себе образ жизни, обычаи и традиции народа. Так, в мордовских (мокшанском / эрзянском) языках встречается довольно большое количество фразеологизмов, связанных с понятием «смерть»: *тумс тона шити / туемс тона чив* «букв.: уйти в другой день (к другому солнцу)», *тумс модать алу / туемс моданть алов* «букв.: уйти под землю», эрз. *стявтомс картъ* «букв.: поднять лапти», *прамс эзем пряс* «букв.: упасть на скамейку» и т.д. Еще больше их в русском языке: *дать дуба, дышать на ладан, сыграть в ящик, приказать (кланяться и) долго жить, курноса со двора потурила, сложить кости, отдать концы, протянуть ноги, откинуть лапти, отбросить копыта* и др. Все эти фразеологизмы связаны с народной традицией. Они указывают на то, что дух народа старался быть выше смерти, которая воспринималась им как явление обычное и закономерное, однако стоящее ниже жизни, поэтому в бытовом разговорном языке и сохранилось большое количество образных выражений, умаляющих смерть благодаря шутке, смеху [более подробно см. об этом: 2; 3]. Во фразеологизмах отражаются исторические факты: *откладывать в долгий ящик* (реальный исторический факт: долгий ящик у царских ворот); *как Мамай прошел* (Мамаево побоище – реальный факт русской истории). Они рассказывают о: 1) традициях грамоты: *начать с азов, не знать ни аза, от доски до доски, от корки до корки, с красной строки*; 2) детских играх: *играть в прятки / в кошки-мышки / в жмурки / в бирюльки, куча мала, нашего полку прибыло*; 3) денежной системе: *за длинным рублем, ни гроша / ни копейки / ни алтына за душой, гроша ломаного не стоит*; 4) ремеслах: *вить веревки, бить баклуши*; 5) народной медицине: *заговаривать зубы, выжигать каленым желе-*

зом, до свадьбы заживет; б) флоре и фауне: *кто в лес, кто по дрова, как с гуся вода, брать быка за рога, как баран на новые ворота, волком выть, медвежий угол, Лиса Патрикеевна, глухая тетеря*; 7) повседневном быте людей, например, о культуре русской парной бани: *пристал как банный лист, поддать пару, задать жару*; обычая звонить в колокола по различным поводам: *малиновый звон, звонить во все колокола, бить тревогу / в набат* и т.д.

Прецедентные высказывания – постоянно воспроизводимые в речи речемыслительные единицы. Это, прежде всего, афоризмы и крылатые слова, вошедшие в нашу речь, краткие цитаты из литературы, изречения исторических лиц, ученых, философов. Всем известны, например, афоризмы из произведений А.С. Пушкина: *Любви все возрасты покорны; Его пример другим наука* и др., А.С. Грибоедова: *Счастливые часов не наблюдают; Злые языки страшнее пистолета*, И.А. Крылова: *У сильного всегда бессильный виноват; Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать* и др. К прецедентным высказываниям относятся пословицы и поговорки. *Пословица* – вошедшее в повседневную речь образное народное выражение, содержащее законченную мысль, например: рус. *В гостях хорошо, а дома лучше; Делу – время, потехе – час*; эрзя-морд. *Кувать эрят – ламо неят* «Долго живешь – много видишь»; *Кизэсь пурны – телесь сэви* «Лето собирает – зима съедает»; *Кизэнтъ удосак – телентъ сюдосак* «Лето проспешь – зиму проклянешь»; тат. *Акыллы атын мактый, ярымакыллы – хатынын, а тиле үз-үзен!* «Умный хвалит коня, полоумный – жену, а глупец – сам себя», *Ярты юлдан әйләнен кайту үзенә күрә бер батырлык!* «Вернуться с полпути – тоже смелость» и др. Поговорка, в отличие от пословицы, не содержит законченного суждения: она лишь – часть его, например: рус. *семь пятниц на неделе; биться об заклад*; морд. *а тей а тов* «ни туда и ни сюда», *аньцек вастоц / ансяк тарказо* «там и место [его]» и др.

Прецедентные тексты – это: 1) тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) тексты, имеющие сверхличностный характер (т.е. хорошо известные и широкому окружению

данной личности, включая ее предшественников и современников); 3) тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. К ним относятся произведения художественной литературы (Библия и Евангелие, Коран, «Дон-Кихот», «Отелло», «Евгений Онегин», «Моабитская тетрадь» и др.), музыкальные произведения («Лебединое озеро», «Жизель», «Кармен»), произведения живописи («Джоконда», «Сикстинская мадонна», «Три богатыря», «Явление Христа народу»), тексты песен, слоганы рекламы, анекдоты, политические публицистические лозунги.

В языке много *прецедентных имен*. Это символы, связанные или с широко известным прецедентным текстом, или прецедентной ситуацией, чаще литературного происхождения. Так, *птица-тройка*, *мертвые души*, *Плюшкин*, *Хлестаков* появились благодаря таланту Н.В. Гоголя, *Скотинин*, *Митрофанушка* – творения Д.И. Фонвизина, *Обломов* – И.С. Гончарова, *человек в футляре* – А.П. Чехова, *алые паруса* – А.С. Грина т.д.

В составе национальной языковой картины мира выделяют индивидуальную (авторскую) языковую картину мира – отображение окружающей действительности в мировосприятии языковой личности, его мировидение через призму языка. Специфичное и в то же время интересное обоснование существования индивидуальной картины мира дает английский философ Бертран Рассел в своем знаменитом трактате «Человеческое познание: его сфера и границы»: «Коллектив знает больше и меньше, чем индивидуум: он знает, как коллектив, все содержание энциклопедии и все вклады в труды научных учреждений, но он не знает тех лежащих близко к сердцу и интимных вещей, которые составляют колорит и самую ткань индивидуальной жизни. Когда человек говорит: «Я никогда не смогу передать того ужаса, который я испытал, увидев Бухенвальд» или: «Никакие слова не могут выразить моей радости, когда я снова увидел море после долгих лет тюремного заключения» – он говорит нечто такое, что является истинным в самом строгом и точном смысле слова: он обладает через свой опыт познанием, которым не обладают те, чей опыт был другим, и которое не

поддается полному выражению в словах. Если он первоклассный художник слова, он может создать у восприимчивого читателя состояние сознания, не во всем отличающееся от его собственного, но если он попытается воспользоваться научными методами, поток его опыта будет безнадежно утерян в пыльной пустыне» [13].

У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство или бедность значений слова в его лексиконе. Чем меньше культурный опыт человека, тем беднее его язык.

Индивидуальная языковая картина мира наиболее ярко проявляется в писательском творчестве. Каждое литературное произведение – это воплощение индивидуально-авторского способа восприятия и организации мира. Художественный текст выполняет особую функцию, связанную с изображением явлений и процессов национальной истории и культуры. При этом и сами произведения литературы являются частью национальной культуры, раскрывают особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа. Текст отражает лингвокультурологическую ситуацию определенной эпохи. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», например, является отражением лингвокультурной ситуации пушкинской поры (недаром В.Г. Белинский назвал его «энциклопедией русской жизни»).

Таким образом, язык, будучи не просто средством общения, но, прежде всего, явлением самоопределения нации, выступает основным способом репрезентации национально-культурных констант, так как существование человека в национальной культуре неразрывно связано с конкретной языковой системой.

Научное исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, соглашение на предоставление гранта № 14837210989. Тема гранта: «Методо-

логия развития социокультурных констант образовательного пространства инновационного вуза в структуре устойчиво развивающегося общества».

Список литературы

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. 3-е изд. М., 2009. 232 с.
2. Водясова Л.П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 61-64.
3. Водясова Л.П. Метафорическая репрезентация концептуальной диады «жизнь – смерть» в прецедентных и художественных текстах мордовских, русского и английского языков // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр. Вып. 5 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. М.; Архангельск, 2011. С. 151–154
4. Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – начала XX веков // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 89–91.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 452 с.
7. Зейналов Г.Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 51–55.
8. Зейналов Г.Г., Мартынова Е.А., Чванова А.В. Диалог и его социокультурное значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 1. С.17–21.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
10. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
11. Леонтьев А.А. Язык не должен быть чужим // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 41–47.

12. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

13. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. URL: <http://store.obreey.com/download/8/83/83194/sample.pdf> (дата обращения 21.10.2012 г.).

14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь концептов русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 824 с.

15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. Языки и культура, 1996. 288 с.

References

1. Vaysgerber Y.L. *Rodnoy yazyk i formirovanie dukha* [Native Language and the Formation of the Spirit] / translation from German. 3-rd Ed. Moscow, 2009. 232 p.

2. Vodyasova L.P. Metaforicheskoe predstavlenie kontseptov «zhizn'» i «smert'» v mordovskikh, russkom i angliyskom yazykakh [Metaphorical Representation of the “Life” and “Death” Concepts of in the Mordvinian, Russian and English Languages]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], no. 1 (2011): 61–64.

3. Vodyasova L.P. Metaforicheskaya reprezentatsiya kontseptual'noy diady «zhizn' – smert'» v pretsedentnykh i khudozhestvennykh tekstakh mordovskikh, russkogo i angliyskogo yazykov [Metaphorical Representation of the Conceptual dyads "Life – Leath" in case law and art texts in the Mordovian, Russian and English Languages]. *Problemy kontseptualizatsii deystvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoy kartiny mira* [Problems of Validity and Conceptualization and Modeling Linguistic picture of the world]. Collection of scientific papers. Iss. 5, Comp., Ed. T.V. Simashko. Moscow; Arkhangelsk, 2011. pp. 151–154.

4. Vodyasova L.P., Utkina T.V. Kontsepty traditsionnosti obraza naroda v tvorchestve mordovskikh pisateley kontsa XIX – nachala XX vekov [The Concepts of traditionality of the Nation in mordovian writers Works at the End of the XIX –

the Beginning of the XX centuries]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], no. 2 (2012): 89–91.

5. V. von Humboldt. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, 1984. 400 p.

6. V. von Humboldt. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moscow, 1985. 452 p.

7. Zeynalov G.G. Filosofskoe znachenie kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Philosophical significance of the concept of sustainable development]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], no. 1 (2011): 51–55.

8. Zeynalov G.G., Martynova E.A., Chvanova A.V. Dialog i ego sotsiokul'turnoe znachenie [Dialog and its socio-cultural Value]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], no. 1 (2012): 17–29.

9. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and linguistic Identity]. Moscow, 1987. 264 p.

10. Kolshanskiy G.V. *Sootnoshenie subektivnykh i ob'ektivnykh faktorov v yazyke* [Correlation of subjective and objective Factors in Language]. Moscow: KomKniga, 2005. 232 p.

11. Leont'ev A.A. Yazyk ne dolzhen byt' chuzhim [Language should not be a stranger]. *Etnopsikholingvisticheskie aspekty prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Ètnopsiholingvističeskie Aspects of teaching foreign Languages]. Moscow, 1996. pp. 41–47.

12. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic Culture]. Moscow: Academy, 2001. 208 p.

13. Russell B. *Chelovecheskoe poznanie: ego sfera i granitsy* [Human Knowledge: its scope and limits]. <http://store.obreey.com/download/8/83/83194/sample.pdf> (date of treatment 21.10.2012 г.).

14. Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar' kontseptov russkoy kul'tury* [Constants.

Dictionary of Concepts in Russian Culture]. 3 ed., corr. and extras. Moscow: Academic project, 2004. 824 p.

15. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and lingvokulturologic Aspects]. Moscow: Languages and Culture, 1996. 288 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Водясова Любовь Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры мордовских языков

*Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
ул. Студенческая, 17Б, г. Саранск, Республика Мордовия, 430007, Россия
LVodjasova@yandex.ru*

Мартынова Елена Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии

*Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
ул. Студенческая, 17Б, г. Саранск, Республика Мордовия, 430007, Россия
martynovaelena56@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vodyasova Lyubov Petrovna, doctor of philology, professor

*Mordovian languages department at Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
17B, Studencheskaya, Saransk, Republic of Mordovian, 430007, Russia
LVodjasova@yandex.ru*

Martynova Elena Anatolievna, doctor of philosophy, professor of the department of Philosophy

*Mordovian languages department at Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
17B, Studencheskaya, Saransk, Republic of Mordovian, 430007, Russia
martynovaelena56@mail.ru*